

Катя Зазовка

Нечистик

Катя Зазовка

Нечистик

<https://litres.ru/74500889>

SelfPub; 2026

Аннотация

В средневековой деревушке вот уже четыре седмицы происходят странные вещи: то дети пропадают, то скот. Домой возвращается лесничий Гурка. Его дочь Лада как и все селяне верит, что толковый батька сумеет выявить, что же за злодей лютует в родных местах. Да только, видать, у Макоши на деревню иные планы...

Моя первая история, написанная еще в начале 2010-х. Недавно я ее отредактировала и решила выложить на этом портале в качестве дебюта.

Надеюсь, что "Нечистик" найдет своего читателя.

Содержание

Глава 1 Долгожданное возвращение	4
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Катя Зазовка

Нечистик

Глава 1 Долгожданное возвращение

Даже в солнечном свете приземистая хата ведьмака казалась почти черной. То ли оттого, что хозяин ее с нечистиками знался, то ли для того, чтобы даже звери ее стороной обходили. И они обходили, и люди тоже. Но если первые из уважения, то человек из страха. Человек ведь всегда боится того, чего понять не может.

– Ка-а-ар! Ка-а-ар! – позвала ворона, неуклюже опустившись на ветку у самого окна.

– А, это ты, ну влетай, – откликнулся из избы тихий голос.

– Ка-а-ар! Ка-а-ар! – настаивала птица.

– Я ж пригласил тебя.

– Ка-а-ар!

– Да, что случилось-то? – к раскрытому окну подошел крепкий зрелый мужчина. Он заправил за уши выбившуюся, давеча остриженную прядь черных волос. Мужчина был красив, но какой-то необычной, неземной красотой. Такие с ума сводят. От таких бегут, таких боятся. Таких или любят,

или ненавидят – иного не дано. Его кошачьи глаза ждали ответа.

– Ка-а-ар! Ка-а-ар! Ка-а-ар!

Ворона рассказывала торопливо, сбивчиво, многое оставалось неясным. Но ведьмак слушал не перебивая. А потом, обратившись огромным коршуном, воспарил над хатой и вмиг исчез в облаках. Какое-то время он кружил над селом, что-то выискивая, пока, наконец, на границе деревни и леса не обнаружил то, о чем говорила крылатая вестница. Молотом вниз устремился коршун, что-то подхватил с земли и резко взметнулся в небо. Мощные лапы сжимали в когтях хрупкую жертву. Это был мальчик, совсем крохотный. Ребенок находился в беспамятстве. Бледное и холодное личико не ощущало ни ласк ветра, ни весенней нежности. Достигнув крон деревьев, под которыми пряталась черная хата, ведьмак спустился на землю и снова принял человеческий облик. Он внес ребенка в избу и положил на лавку. Ворона все еще сидела на ветке.

– Благодарствую, Каруша. Примишь еще, обязательно сообщи, – в знак признательности мужчина протянул птице большой кусок свежего мяса, который та с трудом понесла в клюве.

Хрупкая Лада бесшумным мотыльком пробиралась сквозь редкий лесок. Свежий ночной воздух с каждым шагом трезвил все больше. Новорожденные листочки, плотно

сидящие в ветвях, еще не шумели под натиском непоседливого ветра. Вспомнив на миг о сладких поцелуях Малка, девица тут же мысленно поблагодарила темноту, которая умело скрыла запыхавшие щеки. Лада знала, что юноша внимательно следит за своей возлюбленной, пока та не окажется вблизи отчей хаты. Оберегает! Замуж взять собирается. Только вот бы чувства проверить, а то ведь одни обещания и дает. А их легко и не сдержать, обещания-то, когда заступника нет – отец еще с похода не вернулся, а братья все – мал мала меньше. Ножки в красных сафьяновых сапожках продолжали бесшумно мять весеннюю поросль. Только бы мамка не узнала, что дочь снова нарядную обувь одевала, да гарсет¹ на рысьем меху. Ничего, малыши уже спят, Лада тихонько проберется мимо женщины, устало задремавшей у прялки...

Из-за деревьев выглянула добротная бревенчатая хата. Все окна заливал свет. Сердце прошибла острая неприятная мысль – что-то случилось. Даже если мамка не уснула – в хате бы горела всего одна лучина, чтоб малышей не разбудить да нечистиков не привлечь. Тут же забыв о возможном нагоняе, Лада припустила к дому изо всех сил. В голове успел пронестись рой догадок – одна другой страшнее.

Впорхнув на крыльцо, девица вбежала в сени, а оттуда – в избу. И стала как вкопанная.

В центре светлицы разместился дубовый стол, во главе которого, непривычно для глаз сидел отец. За столько лет де-

вица успела подзабыть любимые черты. Высокий и статный черноволосый мужчина, усмехаясь такими же синими как у Лады очами, покручивал темный ус и внимательно вглядывался в сильно повзрослевшую дочь. Рядом утирала слезы счастливая мама – дождалась любимого мужа. Малышня весело щебетала вокруг, катая по полу блестящие медяки, видать, из княжеского жалования за годы верной службы. Отец и раньше деньги семье с гонцом посылал, потому и нужды не знали. Девичья память постепенно восстанавливала стертый образ. Но оставалось все еще что-то неразгаданное, что-то новое, что-то, что делало мужчину менее пригожим, чем он мнился Ладе когда-то. И дело было вовсе не в выбеленных сединой за войну висках.

– Отец! Родненький! Вернулся! – девица бросилась в крепкие объятия. Мама расплакалась пуще прежнего. Наконец, вся семья вместе. Теперь жизнь войдет в былое русло. Приятное чувство защиты и спокойствия разлилось по телу.

– Лада, как же ты выросла! Ну-ка, покажись во всей красе! – скомандовал подзабытый звучный мужской голос. Девица выпрямилась, закинув за спину тугую косу цвета спелой пшеницы. Немного робея, она машинально сжимала висящие на шее деревянные бусы – подарок Малка.

– Когда уезжал, бегала бойкой девчушкой, вернулся – а цыплене в жар-птицу превратилось. Хороша, девка! Поди, и жених уже сыскался? – чуть улыбнулся отец. А Лада, снова покраснев, уставилась на носки своих сапожек.

– Как же, не сыскался? Сыскался. Малк, мельников сын, – выдала сердечную тайну мать. – Сядь, Лада, поешь, да отца займи, а я детвору спать уложу.

– Нет, мы не хотим спать, – зевая, заверил старший сын, семилетний Юраська.

– Да, не хотим, – хором поддержали брата младшенькие, близнецы, с которыми отец только сейчас познакомился.

Почти шесть весен миновало, как отца Лады, лесничего и первого стрелка на деревне призывали на службу к князю, идти в поход на татар. Долгими были проводы: безутешно плакала жена Ядя. Кто ж поможет ей-то беременной с дитями малыми, когда старшая дочка только девятую осень встретила? Кто ж мужа убережет от лиха да Паляндры² кровожадной? Да, ничего вот справилась – и детей подняла и хозяйству в упадок прийти не позволила. Да и все еще одной из первых красавиц на деревне считалась. Светлоокая, белолицая, без единой морщинки. Даже стан был все еще по-девичьи стройный. Сельчане нередко с дочкой путали. Пока мужа ждала, к ней дважды сватались, да только она женой верной оказалась – никого даже на порог не пустила.

– Отец, а страшно было, там, на войне? – затаив дыхание, спросила Лада, рассматривая отца в упор. Все в нем вроде казалось прежним, даже усы и те длиннее не стали, но все-таки что-то стало иначе.

– Поначалу-то да, жутко – для меня ж впервой все это. А потом – ничего попривык. Много там, таких как я, вое-

вало, да не все так ловко стреляли. К тому ж, сам воевода меня ценил, не раз говорил: «Никто, кроме тебя, Гурка, во всем воинстве нашем так хорошо следы едва заметные в пыли различить не умеет, болота-топи мертвые обойти, да по запаху ветра расстояние до вражеской орды высчитать». Вот почему он одного меня из всей деревни нашей-то и отобрал. Да Олелько из соседнего села. Потому я жив остался, да товарищей боевых не раз спасти успел. Татары, они, что душой кривить, воины знатные да безжалостные.

– Ой, батенька, а мурзы – страшные такие, как дядька Андрусь рассказывал?

– Да нет, они навроде нас с тобой, только кожа их желтая, глаза узкие, мечи кривые – саплы зовутся, – как сказал о коже, так Лада и поняла, что изменило отца. Лицо его раньше беленькое, как у молодухи было. Даже Ядя над ним не раз подшучивала, мол, никак втайне огурцом белит. А теперь красным стало.

Заметил Гурка на себе внимательный взгляд дочери, да сам и упредил, зреющий в устах, вопрос:

– Что, изменился? Да, не тушуйся, не отводи очи. Было и я в полон попал. Под конец войны это случилось. Меня, Богуша, да Олельку князь вперед воинства на разведку послал. Да мы по недомыслию в засаду угодили. Богуша сразу пришибли, а нас с Олелькой терзать стали. Мурзы, они на пытки умелые. Обхватили ноги веревкой крепкой (у нас и нет таких – тонкая, легкая, а прочней цепей будет) да и

подвесили на дерево вниз головой. И под каждым махонький огонек распалили. Совсем скоро вся кровь в голову перелилась, в висках застучало, взор помутнел. Олелько тот долго не сдюжил – помер. И я сознание терять стал, да огонь проклятый забыться не давал. А мурзы все выпрашивали: «Где князя лагеря разбила? Сколько конницы?» Я молчал, пока мне совсем худо не сделалось. А потом и забылся в благодати серой. Очнулся уже на земле – князь понял, что схватили нас и послал на выручку дружинников. Те всех татар в засаде перебили, а главного вместо меня на дерево подвесили. Тот пытки не осилил – и все выдал. Правда, дружинник Алтам его все равно забил. После того случая у меня лицо так красным и осталось.

– Гурочка, родной мой! Сколько ж тебе там выдюжить пришлось? Никак сам Кара³ уберег! – вполголоса запричитала подошедшая мамка. Лада тоже заплакала. Женщины в четыре руки обнимали своего долгожданного кормильца, пока тот не оттолкнул их:

– Ну, будет вам сырость разводить! Я ж вернулся. Другие и пострашнее увечья получили: Ваньке ногу отрезали, так он потом и вовсе от гнивицы помер, Гришка ока лишился, кому-то руку оторвало, да почитай каждый уже не тем, что прежде стал. А сколько наших мужей и вовсе полегло, – тягостная тишина повисла в сеньях.

– Ой, Гурка, а что ж ты не ешь-то ничего? иль невкусно? – захлопотала вокруг мужа Ядя.

– Давеча с товарищем на постоялом дворе в соседнем селе вечеряли. Сголодались по домашним яствам, точно коршуны набросились. Покуда все миски не вычистили, не угомонились. До сих пор дурно, – он похлопал себя по животу. – Завтра ребятню побалуешь. А сейчас спать пора. Немного подремлю да в лес пойду, порядок наводить.

– Отдохнул бы как следует, выпался. Только ж вернулся, а уже за работу хватаешься, – заволновалась Ядя.

– Не могу я. Лесничий я иль нет? Ещё в самом Турове до меня слух дополз, что в наших краях волков тьма развелась, скотину забивают, даже дети пропадать стали.

Мать с дочкой только кивнули. Вот уже как четыре седмицы в деревне да и соседних селениях, что к лесу прилегают, начала животина пропадать, причем ночью из домов да хлевов, а то и вовсе дохла ни с того ни с сего. Недавно у Марьяны-вдовицы пятилетняя дочка исчезла, а в соседней деревне аж четверо малышей. Сначала люди в лес снарядились, вооружились, как могли, день и ночь искали – никаких следов. Правда, полностью лес прочесать не смогли – опасно – тут да там болота непроходимые. А места топкие хорошо только Гурка да проклятый ведьмак и ведали. Хвала богам, вовремя лесничий вернулся!

Лада проснулась рано: солнце еще не выкатилось из-под земли, но уход отца все равно не застала. Раньше он часто брал дочку с собой, она тоже лес неплохо знала и, когда де-

тей искали, даже проводницей была, но с отцовскими знаниями да умениями тягаться и близко не могла. Лада оделась, умылась. А потом поняла, что как-то уж слишком тихо в хате, да огонь в печи не горит – неужто мамка еще не встала? Обычно Ядя поднималась до зарницы. К тому же мужа проводить собиралась.

Девушка вошла в родительскую опочивальню. Воздух там словно загустел от поселившейся болезни. Даже дышать приходилось чаще, чтобы легкие наполнились. Женщина спала.

– Уже утро, – Лада легонько затрясла мать за плечо. Та тяжело перевернулась и с трудом раскрыла мутные очи.

– Худо, мне что-то Ладушка, захворала, видать. Я полежу немного, а ты сама похозяйничай, малышей покорми, – прошептала пересохшими губами бледная Ядя и снова провалилась в сон.

Лада постояла еще мгновение в нерешительности – как бы мамка ни болела, но на ноги всегда поднималась, хоть еду, а все равно сама готовила. Как бы чего серьезного не случилось с ней. А то вдруг эта необъяснимая хворь с домашней скотины на людей решила перекинуться? Но их-то животину, хвала Велесу⁴, пока лихо одноглазое⁵ не трогало. Как же тогда хворь переползти на мамку смогла? Только Перун⁶ ведает, что тут творится. Девушка потрогала лоб женщины, но тот не был горячим, напротив, скорее напоминал студеную воду. Странно. Что ж делать-то? Отца искать бесполезно, он

наверняка далеко в лес ушел. Если так и дальше будет, придется к знахарке идти. «Подожду до полудня», – решила Лада.

Девушка быстро справилась с утренними заботами – скоро вся малышня умылась, оделась и наелась. Благо готовить не пришлось – с вечера осталось. Ближе к полудню Ядя встала с постели, чему малыши и Лада невероятно обрадовались. Женщина все еще чувствовала слабость, но уже могла ходить. Однако девушка, опасаясь за мамку, прекрасно справлялась со всем сама. Лада с детства росла расторопной и смышленной. Ее смекалке поражался даже староста: еще девчонкой она обставила в счетоводстве всех его взрослых сыновей, которые учились в самом Турове. Девушка всегда была жадной до знаний и черпала их везде, где только могла. И когда отец ушел в поход, она стала надежной правой рукой для матери. Та никак нарадоваться не могла умелой и шустрой дочке.

– Благодарствую, Лада. Какая же ты у меня умница. А может тебя и вправду сама Макошь⁷ при рождении поцеловала? – с трудом улынулась Ядя. Девушка залилась румянцем – мать редко ругала, но хвалила еще реже. Закинув тяжелую косу за спину, Лада продолжила хлопотать по дому. Видя, что мамке становится все лучше, у девушки уже в который раз за день пронеслась мысль – вот бы отец вернулся пораньше, тогда бы она успела с Малком встретиться, рассказала бы ему про войну, про татар, про пытки.

Вечером пастушок пригнал коров. Отец возвратился, как

и обещал только после наступления сумерек. К тому времени Ядя совсем выздоровела и мужу на стол накрывала сама. К возлюбленному Лада сбегать не успела. Лесничий снова вечереть не стал – в лесу подстрелил кролей, из одного там похлебку сварил, ещё двух домой принес. Ядя не стала мужа бабской обидой расстраивать. Вернулся – вот и добре.

– Отец, ты нашел что-нибудь в лесу? Следы какие? – спросила Лада, когда вся малышня уже уснула.

– Да. Кое-что странное. Одно могу сказать не волки это скотину да детине воруют.

Мать суетилась, пряча нетронутую еду, внимательно слушая разговор.

– А кто ж тогда?

– Рано пока говорить об этом – надо до конца разобраться.

– Ну, скажи, пожалуйста, ты ведь меня знаешь – я тайны хранить умею.

– И от Малка утаишь? – подначил Ладу отец.

– Чтоб меня земля взяла, – вдохнула нерушимость в свое обещание девица. Гурка только хитро посмотрел на дочку.

– Вот что я в глуши лесной обнаружил, – мужчина положил на лавку небольшой полотняный сверток, внутри которого, что-то металлически брякнуло. Отец ловко развязал хитроумный узел, и на светлой тряпице засияло семь острых ножей, инкрустированных костью. К лезвиям кое-где пристала земля.

Лада и подошедшая поближе Ядя ахнули в унисон.

– Да... – просмаковал слово Гурка и тут же звонко шлепнул потянувшуюся к ценной находке руку дочери.

– Ай, ты чего? – обиделась девица, потирая покрасневшую кисть. Мать укоризненно посмотрела на мужа.

– Их нельзя трогать голыми руками! Не поняли? – удивился отсутствию прозорливости домочадцев мужчина. – Ножи в земле торчали!

Видя, что бабы все еще ничего не поняли он, вздохнув, принялся объяснять:

– Это значит, что где-то в округе волколак⁸ бродит! – пропустив ужас жены и замешательство дочери мимо ушей, Гурка продолжил. – К тому ж, я ножи забрал. Он воротится на сокровенное место, а перекуляться, чтоб вернуть человеческий облик, нет через что! Так и будет зверем рыскать.

– Стало быть, надобно только найти, кто в деревнях из взрослых днем пропал! И мы поймаем эту тать! – догадалась обрадовавшаяся Лада.

– Ай да молодец, ты Гурка! Не зря тебя так сам воевода ценил, – подвела итог Ядя.

– Завтра снова в лес уйду, может, еще чего сыщу. А вечером к старосте схожу, обмозгуем все с ним. Но до того никому ни полслова о том, что я нашел.

Спустя час, как все разошлись, Лада еще долго вертелась на лавке. Находка отца тревожила, заставляла теряться в догадках. Кто ж мог оказаться волколаком? Если брать их деревню, то подозрение первым падает на знахарку Милаву.

Кому, как ни ей ведомо о чарах да обращениях? Но Лада точно знала, что волколаком просто не может быть эта старая, пусть немного странная, но очень добрая женщина. Скорее уж этот молчаливый ведьмак, что одиноко живет в самой глуши. Хотя и он не раз помогал людям. А может кто из пришлых? Только в их деревне за последние три седмицы на постоялом дворе пять купцов обосновалось, охотники до рыбы вяленой, да до кожи выделанной. Еще бы, за такие товары туровские да рогачевские скупщики в три раза больше дадут. Только уж больно далече города эти. Внезапно, во дворе что-то треснуло, словно хворост под чужими ногами переломился. Испугавшись, Лада затаила дыхание. Но по тройному совиному уханью сразу поняла, что это Малк. Девушка прислушалась к домашним звукам – малыши сопели, давно и крепко уснув, из родительской опочивальни не доносилось ни шороха. Лада тихонько поднялась и, накинув на рубаху гарсет, юркнула из хаты на улицу.

– Малк, ты где? – шепотом позвала в темноту Лада. Всего на год старше девицы, но довольно рослый для своих лет паренек вышел из-за угла. В бледных лучах ночного светила облик возлюбленного показался еще желаннее. Каштановые немного вьющиеся длинные волосы украшала плетеная кожаная лента. Красивые хорошо очерченные уста, от коих было так тяжело оторваться во время редких поцелуев, изогнулись в улыбке. Плечист, крепок. Да и ростом вышел сын мельника. Настоящий асил⁹ок !

С напускной строгостью Лада спросила:

– Ты зачем пришел?

– А ты не ведаешь? – притянул к себе хрупкое тело возлюбленной сын мельника.

– А вот и не ведаю, – игриво ответила Лада, слабо упираясь. Вместо пояснений Малк запечатлел поцелуй на устах девицы. Но та, резко отстранившись, недовольно шикнула:

– Сначала замуж возьми, а уж потом целоваться лезь.

– Ладушка, ты ж знаешь, что я только тебя люблю. Ты самая пригожая на всем свете белом. Только такая жена как ты мне надобна, – Малк мигом растопил сердце своей избранницы: вот она уже и сама льнет, и за шею обнимает ласково.

– Ой, Малк, уходить тебе надобно! Отец домой вернулся. Увидит нас – шкуру с тебя сдерет!

– Да, слышал, я. Вот и добре, наконец, посвататься к тебе смогу.

В ответ Лада одарила милого поцелуем и тут же отстранилась, испугавшись собственной пылкости.

– А ведаешь, отец ведь сегодня целый день в лесу был, порядок наводил, да искал следы детей пропавших и животных краденной.

– Сыскал чего-нибудь? – заинтересовался Малк.

– Сыскал, но говорить, кому бы то ни было, не позволил.

– Я ж не кто-нибудь. Я – муж твой будущий!

– Ишь ты, шустрый какой! Еще не посватался, а уже муж.

– Ну, любая моя...

– Ладно-ладно. Все равно не скажу – пообещала я. Может он завтра еще чего обнаружит иль вообще виновника поймает. Намекну только, что волки здесь ни при чем. Это кое-кто пострашнее, – Лада осталась довольна, что сумела произвести впечатление на Малка. Тот присвистнул и стал вслух угадывать возможного виновника:

– Может медведь иль рысь?

– Не-а.

– Разбойники какие?

– Нет. Еще страшнее.

– Тогда ведьмак! – высказал самую жуткую догадку юноша, стерев со лба проступившие капли пота.

– При чем тут ведьмак? иль он тебе что-то плохое сделал?

У тебя самого отец с ¹⁰Вирником¹⁰ ^{знается}, так может тогда это он?

– Вот выдумала! – обиделся Малк. – Мой отец к Лысой горе не летает, да мор насылать не умеет. Да, к тому ж и вовсе ведьмака не жалует!

– А когда ж это ты углядел, чтоб ведьмак на Лысую гору летал? Может ты ему компанию составлял?

– Что ты глупости говоришь?

– А то и говорю – нет доказательств, так нечего пустословить! Сам к бабке Милаве за травами бегал, когда ногу разбил, – разозлилась девица.

– Так то ж лекарка, а не ведьма. Разница!

– Тихо, – шикнула Лада, прислушиваясь к донесшемуся

из хаты шуму, – кажись, ходит кто-то. Ступай лучше домой, а то дождемся – отец встанет...

– До завтра, моя любая, – прошептал Малк, снова потянувшись к девице за поцелуем, но та, ловко увернувшись, указала ему на ворота и, не дожидаясь, пока юноша покинет двор, тенью скользнула в хату. Там раскинулась тишина. Даже братишки не сопели. Что-то метнулось в сторону, но внимательный девичий взгляд так ничего и не сумел различить. Видать, показалось.

Дорогой читатель, если тебе интересно и ты ждешь продолжения, дай знать в комментариях

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.